

Наследие полубога ещё не могло сделать Шэнь Синъюня богом, однако благодаря ему дальнейший путь совершенствования становился намного ровнее. Это уже было серьёзной поддержкой.

Теперь в теле Шэнь Синъюня находилась сила полубога, соответствующая высшему для человеческих культиваторов уровню — поздней стадии Преодоления бедствия.

С силой полубога за плечами, даже если Лу Чаншэн однажды почернеет и встанет на тёмный путь, у Шэнь Синъюня хотя бы будет шанс сбежать.

Он совершенствовался в тайном пространстве ещё год и только после этого вышел наружу.

Вернувшись в комнату, Шэнь Синъюнь первым делом пошёл проверить, как там Лу Чаншэн.

Когда он добрался до двора, там как раз тренировался с мечом мальчик лет двенадцати-тринадцати.

Мечная ци сияла радугой, мощь была внушительной, а приёмы следовали один за другим плавно и сильно.

Черты мальчика были изящны, словно нарисованные, и лишь детской мягкости в них было чуть больше, чем у Шэнь Синъюня. Лицо ещё не успело полностью сформироваться, но уже сейчас можно было предсказать: эта внешность совершенно точно будет достойна звания первой красоты мира совершенствования!

Ну, пожалуй, сможет с ним разделить первое место, — тайком подумал Шэнь Синъюнь.

Краем глаза Лу Чаншэн заметил приближающуюся высокую стройную фигуру. Он тут же о чём-то догадался, остановил движение меча и увидел улыбающегося Шэнь Синъюня, идущего к нему.

Лу Чаншэн развернулся, и его глаза сразу засияли.

Вокруг нынешнего Шэнь Синъюня разливалась духовная сила, его совершенствование явно сильно выросло, однако внешне он почти не изменился: лицо оставалось таким же утончённым и прекрасным, как прежде.

Шэнь Синъюнь подошёл и похлопал Лу Чаншэна по плечу. Почувствовав под ладонью крепкие юношеские мышцы, он наконец убрал руку.

— Неплохо. В последнее время тебе пришлось нелегко, — удовлетворённо сказал он.

Если так тренироваться и дальше, скоро одним ударом сможет отправить старшего соученика в полёт!

Лу Чаншэн всё это время не сводил глаз с Шэнь Синъюня.

— Старший соученик больше года провёл вне секты. Это вам пришлось тяжелее! За эту поездку старший соученик наверняка очень сильно вырос. Всего за год вы получили то, чего обычным людям даже представить невозможно. Как и ожидалось от старшего соученика!

Шэнь Синъюнь по привычке хотел погладить Лу Чаншэна по голове. Увидев, что тот уже дорос ему почти до плеча, он на миг заколебался, но всё равно решительно положил ладонь сверху.

Хоть до неба вырасти — всё равно маленькая картофелина!

— Чаншэн, ты ведь доел всю еду, которую старший соученик тебе оставил? А потом как решал вопрос с питанием?

Тогда Шэнь Синъюнь не рассчитывал отсутствовать так долго, поэтому приготовил Лу Чаншэну еды лишь на три месяца. Он и понятия не имел, чем тот питался после того, как запасы закончились.

Сейчас его интересовало только одно: как Лу Чаншэн ел.

Лу Чаншэн заметил короткое колебание Шэнь Синъюня и уже немного расстроился, но когда на его голове всё-таки оказалась ладонь, сразу повеселел.

А услышав, что первым делом после возвращения старший соученик спрашивает, не голодал ли он, Лу Чаншэн радостно ответил:

— Старший соученик, не беспокойтесь. Старший соученик Ян был ко мне очень добр, даже готовил для меня. И дядя-учитель Цзян всё время приносил вкусности! Сначала я думал, что после ухода старшего соученика обо мне больше никто не будет заботиться, но неожиданно братья и сёстры по секте вдруг начали хорошо ко мне относиться. Чаншэн очень рад, но больше всего всё равно любит и помнит старшего соученика.

Шэнь Синъюнь от радости едва не запузырился изнутри. Не зря он раньше так старался. Лу Чаншэн и правда замечательный ребёнок!

— Младший соученик Лу, дядя-учитель Цзян тебя зовёт... Старший соученик Шэнь, вы вернулись?

Во двор внезапно вошёл ученик лет семнадцати-восемнадцати. Шэнь Синъюнь посмотрел на

него и узнал младшего соученика прежнего владельца тела — Ян Ци.

По натуре Ян Ци был неплохим человеком, но обычно любил филонить и плыть по течению. Именно это Шэнь Синъюнь в нём даже нравилось: ведь не собственный успех, а провал друга порой приносит куда больше радости!

Шэнь Синъюнь кивнул.

— Спасибо, что присматривал за Чаншэном всё это время.

Ян Ци почесал голову.

— Так ведь старший соученик сам просил меня за ним присмотреть. Я ещё даже не успел потратить духовные камни, которые вы мне дали...

Глаза Лу Чаншэна тут же загорелись.

— Старший соученик, это правда?

Как он мог об этом забыть? Вот почему Ян Ци так активно взялся за дело!

— Старший соученик и правда забыл...

Тогда что же он пообещал Цзян Люфэну, если тот так добросовестно заботился о маленьком Чаншэне?!

Шэнь Синъюнь прикрыл рукой поясницу, внезапно почувствовав себя человеком, которого вот-вот продадут неизвестно куда.

Когда Шэнь Синъюнь нашёл Цзян Люфэна, тот как раз прислонился к персиковому дереву и заигрывал с девушкой, так ловко заболтав юную ученицу, что она совсем растерялась.

— По мнению дяди-учителя, шпильку ты выбрала как раз подходящую. Она очень хорошо оттеняет цвет твоей кожи.

Цзян Люфэн небрежно сорвал персиковый цветок и вставил его себе в волосы. Похотливую ауру в его глазах Шэнь Синъюнь чуял даже с такого расстояния!

Ученица застенчиво смотрела на Цзян Люфэна, а зелёная шпилька у неё в волосах слегка поблёскивала.

Шэнь Синъюнь подошёл.

— Дядя-учитель Цзян.

Цзян Люфэн сделал вид, будто только сейчас заметил их, и театрально прижал ладонь к груди.

— О, племянник-ученик Шэнь. Год не виделись, а ты стал ещё красивее.

Лу Чаншэн посмотрел на Шэнь Синъюня и со всей серьёзностью кивнул.

У Шэнь Синъюня всё лицо словно пересекли чёрные линии.

— Дядя-учитель тоже.

Похоже, Цзян Люфэн не ожидал, что мозг Шэнь Синъюня работает так быстро, и заметно поперхнулся.

— Ха-ха, племянник-ученик шутит. Кто во всей секте Цинъюнь не знает, что этот почтенный славится своей красотой?

Шэнь Синъюнь молча смотрел на него, даже не меняясь в лице. Видимо, Цзян Люфэну стало неловко, и он схватил Шэнь Синъюня за руку и потащил прочь.

Позади тут же раздались наперебой голоса учениц, просивших его остаться.

Да что в этом распутнике такого, что его ещё и удерживают?!!

Шэнь Синъюнь шёл впереди, ведомый за руку, а Лу Чаншэн следовал сзади и никак не мог отвести взгляд от двух крепко сцепленных ладоней.

— Племянник-ученик Шэнь, вещь, которую ты мне обещал, давай сюда!

Цзян Люфэн отвёл Шэнь Синъюня в укромное место и протянул руку.

Шэнь Синъюнь прислонился к дереву и с серьёзным лицом сказал:

— Дядя-учитель, этот год был для вас тяжёлым.

— Не заговаривай мне зубы. Быстро давай! — сказал Цзян Люфэн.

И после этого всё время смотрел на подвеску у Шэнь Синъюня на шее.

Лу Чаншэн подошёл как раз в этот момент и увидел происходящее.

Цзян Люфэн прижал Шэнь Синъюня к дереву и ещё с недобрым интересом заглядывал ему за ворот. Такое зрелище детям явно противопоказано. Шэнь Синъюнь повернул голову — и увидел, что Лу Чаншэн смотрит прямо сюда.

!!!

Лицо Лу Чаншэна мгновенно покраснело.

Шэнь Синъюню показалось, будто он услышал треск чего-то разбившегося. Ах да, это оказалась его мораль.

В отчаянии он сорвал Суйюй-юаньчжу с шеи и отдал Цзян Люфэну.

— Только на один день!

Цзян Люфэн кивнул. Слюна у него чуть не потекла изо рта. Он обеими руками бережно принял Суйюй-юаньчжу и радостно убежал.

Шэнь Синъюнь смотрел, как уносят жемчужину. Юань-юань! Тебе пришлось вынести слишком многое!!

Ноги у него ослабли, и колени ударились о корень дерева. От боли он тут же вскочил, а подняв голову, увидел перед собой Лу Чаншэна с пылающим лицом.

Лу Чаншэн нервно сжимал пальчиками край одежды.

— Старший соученик, вы с дядей-учителем... как в тех книжках?

Шэнь Синъюнь посмотрел на Лу Чаншэна и торжественно кивнул.

<http://bllate.org/book/23947/2744739>